

Е. Ю. КУЛИКОВА

**«ПОД НЕБОМ АФРИКИ МОЕЙ...»
О КНИГЕ ВОСПОМИНАНИЙ АПОЛЛОНА ДАВИДСОНА
«ПИСЬМА С МЫСА ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ»**

В рецензии рассказывается о книге известного историка-африканиста А.Б. Давидсона «Письма с мыса Доброй Надежды», которая включает не только воспоминания о Южной Африке, но также рассказы о политиках, ученых, писателях и путешественниках, связанных с мысом Доброй Надежды. Подчеркивается важность размышлений автора книги о взаимодействии России и Африки, о взаимопонимании и непонимании людей разных национальностей, о возможных путях сотрудничества.

Ключевые слова: Южная Африка, противоречия, мемуары, история, имагология

Россия и Африка... Что мы знаем об Африке, что африканцы думают о нас? Про Африку упоминается еще в «Повести временных лет», в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина. У Пушкина Африка предстает отчасти экзотической, отчасти далекой родиной, утерянной поэтом. Лермонтов поминает «степи египетские» и «вечно чуждый тени... желтый Нил». В своих «очерках» из «Фрегата “Паллада”» Гончаров приближает к нам Африку. В XIX в. в России выходит «Путешествие во внутреннюю Африку» Е.П. Ковалевского, «Алжиря» А.Н. Куропаткина, «Путешествие в Северную Африку» Л.Ф. Костенко и «С войсками Менелика II» А.К. Булатовича.

В конце XIX – начале XX в. тема Африки в русской литературе становится важной и актуальной. Африка привлекает Бунина, Бальмонта, Брюсова и Гумилева, который «сочиняет» африканский мир, исследуя его как путешественник и как поэт. Африканское пространство заняло страницы детской литературы с легкой руки Чуковского. Ноо несмотря на возникший художественный, а затем и исследовательский (когда 17 африканских стран в 1960 г. провозгласили себя независимыми) интерес, до сих пор Африка в каком-то смысле – terra incognita для белого человека. И в этом смысле книга «Письма с мыса Доброй Надежды»¹ известного историка-африканиста Аполлона Борисовича Давидсона, многое откроет читателю – историку, политологу, культурологу, да и любому человеку, которому интересен этот континент.

«Письма...» посвящены Южной Африке – ее культуре, особенностям политики – и... России. В оглавлении встречаются имена Горького и Салтыкова-Щедрина, Толстого и Лескова. В книге цитируются стихи Гумилева и Окуджавы, Галича и Надсона, Высоцкого и Поплав-

---

¹ Давидсон 2017.

ского. Но не только русские авторы живут на страницах «Писем»: читатель встретит «африканского» Кипплинга, историка Конан Дойла, написавшего документальный труд «Великая бурская война», узнает о кейптаунских впечатлениях Марка Твена и о загадочном Клубе Совы...

И о южноафриканских писателях и поэтах пойдет речь. Об Оливии Шрейнер, влюбленной в русскую культуру (перевод ее романа «История африканской фермы» был опубликован в «Вестнике иностранной литературы» в 1893 г., повесть «Рядовой Питер Холкит из Машоналенда» – в 1897), произведения Шрейнер и статьи о ней выходили в русских журналах «Литературные вечера», «Домашняя библиотека», «Нива», «Русское богатство» и др. Об Уильяме Пломере, написавшем стихотворение «Влюбленный в Россию» и «фантазию» «Мать Камчатка», проехавшем из Кореи в Европу по Транссибирской магистрали, встречавшемся с русскими эмигрантами в Харбине. О Рое Кемпбелле – поэте «политического» характера, создававшем тексты о Ленине, троцкистах и мировых событиях в контексте русской революции.

Книга состоит из воспоминаний и размышлений не только о Южной Африке, где автор провел несколько лет, куда регулярно ездил с 1989 г., но и из рассказа о политиках, ученых, писателях и путешественниках, связанных с мысом Доброй Надежды. «Письма» открывают читателю малоизвестные имена людей, на жизнь и судьбу которых повлиял африканский континент. Например, венгр Эндре Шик, сотрудник Коминтерна по африканскому направлению, планировал издать «Историю Черной Африки» на русском языке, но после изгнания Хрущева эта идея не смогла осуществиться. Зато его «История...» вышла в Венгрии в четырех томах на английском, венгерском и французском языках. Есть в «Письмах» и рассказ о «русском охотнике-следопыте» Льве Крэгере. Наполовину русский, наполовину немец, он жил в Хабаровске и в Харбине, в Германии и Англии, а потом уехал в Мозамбик, где стал проводником для русских туристов на время охоты.

А.Б. Давидсон пишет и об африканцах, с которыми познакомился за границей: на конференции в Мапуту встретил Рут Фёрст, написавшую очерки о Юго-Западной Африке и мемуары «117 дней. Рассказ о пережитом в одиночной тюремной камере»². Его заинтересовала брошюра Р. Фёрст «Южноафриканцы в Советском Союзе», где были собраны восторженные впечатления У. Сисулу, П. Джозефа, С. Кана и др. о поездках в СССР в первой половине 1950-х. Но обсудить брошюру не удалось: в университет на имя Рут Фёрст пришел пакет с бомбой...

---

² Обе книги были изданы в Москве с предисловием А.Б. Давидсона в 1965 и 1967 гг. соответственно.

Многократно встречался автор «Писем» как с южноафриканскими политэмигрантами в Москве – с М. Котане, Дж. Марксом, Б. Бантингом и др., так и с английскими (Р. Оливером и Дж. Фейджем) и американскими (М. Херсковиц) африканистами.

К историям о мысе Доброй Надежды примкнули и знаменитые Дартмутские встречи, в которых А.Б. Давидсон принимал участие как специалист по проблемам Африки. Руководил русской группой Г. Арбагов, американской – Д. Рокфеллер. Дартмутские встречи, по мнению автора «Писем», «способствовали, хоть в какой-то мере, смягчению холодной войны... учили терпению, умению спокойно вести переговоры, понимать другую сторону, по-деловому аргументировать» (с. 102).

В круге рассказов о ЮАР оказалось описание «йельского» периода путешествий А.Б. Давидсона (1988–1989). Участие в Программе исследований южноафриканских проблем дало возможность Аполлону Борисовичу приехать в Америку, говорить в докладах и на обсуждениях обо «всех сторонах жизни на Юге Африки: экономике, политике, социальных и национальных отношениях, культуре» (с. 105).

Главное для А.Б. Давидсона – осмысление истории своей страны в отношении ее к другой. Автор «Писем...» размышляет о взаимопонимании (или наоборот – непонимании) людей разных национальностей, о том, что нужно видеть в африканце/американце/англичанине (и т.д.) собеседника, а не только оппонента и противника.

«Что справедливо относительно меня, справедливо относительно другого. Пока я пытаюсь высвободиться из хватки другого, другой пытается высвободиться из моей хватки; пока я пытаюсь подчинить другого, другой пытается подчинить меня»³. Эта цитата из эссе Сартра как нельзя лучше открывает проблему современного мира, где оправдываются военные действия против *других* стран, стремление их изменить, воздействовать на них. Имагологический подход в общественном сознании переплетается с идеологическим. Потому особенно актуальным в XX в. стал вопрос о соотношении *меня* и *другого* – иначе говоря, сосуществовании множества картин мира, взаимодействующих и сталкивающихся между собой, формирующих друг друга.

Нельсон Мандела в понимании А.Б. Давидсона – фигура, ставшая «символом миротворчества», того, чего так не хватает современным политикам, журналистам, историкам. «Мандела не стремился создать авторитарное государство», он сумел организовать «мирный переход от прежнего режима к тому, который назвали Новой Южной Африкой» (с. 124), подчеркивает автор «Писем». И это черта великого политика, не стремящегося подавить *другие* мнения, *другие* народы, *другие* страны.

---

³ Сартр 1988. С. 207.

В 1990-х гг. А.Б. Давидсон работал в разных университетах Южной Африки – в Йоханнесбурге, в Претории, в Грейамстауне, в Кейптауне, где руководил Центром российских исследований. Он приехал в Кейптаун как раз, когда выбрали президентом Манделу, – в 1994-м. Увидел, как прошел революционный переворот – «мирно, бескровно, без погромов, поджогов. Без гражданской войны» (с. 132).

Мандела подчеркнул важность открытия Центра российских исследований в ЮАР, поддержал эту инициативу. В центре изучали русский язык, читали лекции ведущие русские африканисты, приглашали ученых из России – математиков, химиков, физиков. Поддерживали Давидсона создававшие Центр С. Сондерс и В. Гиверс (они сотрудничали с инициатором основания Центра М. Волошиным), администратор Х. Амур и профессор Грейамстауна К. Хант, коммунисты Б. Бантинг и Р. Александр. Книги для библиотеки Центра покупали в магазинах на Лонг-Стрит: стихи, романы, давние петербургские издания русских поэтов и писателей, книги русских эмигрантов, переводы на африкаанс, книги о Южной Африке, Англии, Британском содружестве.

Рассказывается в книге и о старейшем английском клубе в Африке – Клубе Совы, куда был принят автор «Писем». В клубе выступали Киплинг и Марк Твен, Дж. Чемберлен и фельдмаршалы Сметс, Робертс, Китченер. Именно здесь А.Б. Давидсон познакомился со многими интересными людьми – адвокатами, художниками, журналистами.

Как филиал московского Общества Доброй Надежды был создан в Кейптауне и Русский клуб, где собирались россияне и южноафриканцы, учившиеся в России. Много разговоров об эмиграции, о России, о перестройке, о распаде Советского Союза, о западных странах, воспоминания о русских поэтах-шестидесятниках, о знаменитых артистах... А.Б. Давидсон воссоздает если не сами разговоры дословно, то атмосферу, из которой эти разговоры происходили, читатель чувствует эмоции русских, переживающих свою историю как бы заново, со стороны, и иностранцев, прикоснувшихся к этому миру.

Очень интересная часть «Писем» – обзор связей между Россией и Южной Африкой. Уже в XVII в. голландец Ван Рибек, достигнув Мыса Доброй Надежды, в своем дневнике упоминал жителей «Московии»! Есть воспоминания русских, побывавших на Юге Африки, например, книга В.М. Головина, где говорится о его путешествии из Кронштадта до Камчатки с пребыванием на Мысе Доброй Надежды в 1808–1809 гг. Упоминается также история «бурского офицера и журналиста» Е.Я. Максимова. А.Б. Давидсон нашел даже сведения, что южноафриканцы участвовали в нашей Гражданской войне – 32 офицера и два сержанта! Вероятнее всего, их было больше, полагает исследователь. Приемный сын Горького Зиновий Пешков в 1942–1943 гг.

был представителем де Голля в Южной Африке. Приводит автор и краткие биографии П.Е. Ковалева – специалиста по проблемам производства платины, и П.С. Назарова – горного инженера и геолога. Был и предшественник этих «горняков» еще в XIX в. – В.С. Реутовский.

Есть в «Письмах» и размышления о массовой эмиграции из России в Южную Африку, «в основном – еврейская эмиграция из западных частей Российской империи» (с. 246). Еврейский научный центр и кафедра иудаистики и еврейства Кейптаунского университета имеют «обширный архив и богатую библиотеку» (с. 248). Собрано огромное количество документов о раннем периоде эмиграции из России. Каждый документ представляет собой историю семьи, отдельного человека, сложную судьбу переселенцев. Давидсон воскрешает перед читателем имена этих людей: Арон Яков Абельгейм, Яков Френкель, Лазарь Хирш Левин, Арон Фридман и мн. др. Врачи и моряки, но, в основном, торговцы, служители магазинов и кондитерских, – люди, которым пришлось отказаться от своих профессий, полученных в России.

«Письма с мыса Доброй Надежды» можно читать с середины, с конца, да и вообще – с любого места, где откроется книга. Удивительное ее свойство – она погружает тебя в новый мир, такой далекий и в то же время такой близкий, интересный, захватывающий, наполненный голосами известных русских писателей и поэтов, рассказами русских путешественников и южноафриканцев, говорящих о России...

Читатель видит новые пространства, его восприятие мира расширяется. Вместо привычного Запада – Африка, да еще Южная, самая дальняя, дальше только Антарктида. И люди, оказывается, ходят там вовсе не с «песьими головами!» «Кинокефалов, или песьеглавец первоначально помещали в Африке... На карте Генриха Майнцского читаем легенду: *“Рифейские горы – граница Азии и Европы; река Танаис. Здесь живут мерзкие люди Грифа, кинокефалы”*. На Эбсторфской карте мира песьеглавец вооружен луком и стрелой, рядом значится легенда: *“Кинокефалы зовутся так, потому что у них пёсьи головы и личина; одеждой им служат звериные шкуры, а голос их – собачий лай”*. На карте мира 1550 г. просвещенного французского картографа Пьера Делье (Дьепская картографическая школа) на северо-востоке „Московии“ в области „Colmogora“ помещена миниатюра русского охотника-промысловика (или эсхатологического бойца Гога и Магога), одетого в шкуру, вместо лука и стрел в руках у него уже ружье, но вместо лица по-прежнему песья морда. В англо-нормандской картографической традиции песьеглавы перемещаются с северо-востока в Индию и в Африку»⁴. Оказывается, по мнению французов, в XVI в. и в Моско-

---

⁴ Фоменко 2006. С. 157.

вии жили люди с песьими головами! Так что «связи», хотя бы и мифические, между Россией и Африкой существовали еще в давние времена!

Все далекое кажется нам чуждым, непонятным и пугающим. Книга А.Б. Давидсона приближает к нам Африку, превращает ее из таинственной страны в мир, с которым хочется вести диалог, который хочется познавать, загадки которого хочется разгадывать.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Давидсон А.Б. Письма с мыса Доброй Надежды. М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. 348 с.
Сартр, Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм // Проблема человека в западной философии: сб. переводов с англ., нем., франц. / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. М., 1988.
Фоменко И. Карта мира: Эсхатологический ландшафт Средневековья // Эсхатологический сборник. СПб.: Алетея, 2006.

REFERENCES

- Davidson A.B. Pis'ma s mysa Dobroj Nadezhdy. M.: Izd. dom VShJe, 2017. 348 s.
Sartre, Zh.-P. Pervichnoe otnoshenie k drugomu: ljubov', jazyk, mazohizm // Problema cheloveka v zapadnoj filosofii: sb. perevodov s angl., nem., franc. / Sost. i po-slesl. P.S. Gurevicha; obshh. red. Ju. N. Popova. M., 1988.
Fomenko I. Karta mira: Jeshatologicheskij landshaft Srednevekov'ja // Jeshatologi-cheskij sbornik. SPb.: Aletejja, 2006.

Куликова Елена Юрьевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института филологии СО РАН, kulis@mail.ru

"Under the sky of my Africa...": about the book of memoirs "The letters from the Cape of Good Hope" by Apollon Davidson

The review deals with the memoirs "The letter from the Cape of Good Hope" by the famous historian-Africanist Apollon Borisovich Davidson. The book by A.B. Davidson consists of memories and reflections not only of South Africa, but also of the stories about the politicians and scientists, writers and travelers connected with the Cape of Good Hope. The author emphasizes the importance of reflections of the author "Letters..." on interaction of Russia and Africa, about processes of mutual understanding and misunderstanding between people of different nationalities, about possible ways of cooperation.

Keywords: South Africa, contradictions, memoirs, history, imagology

Elena Kulikova, Dr. Sc. (Philology), the leading researcher, Institute of philology, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; kulis@mail.ru